на-Дону; «Ешь витамины, овощи жуй» (Добромыслова О., РГ, 10.04.08., с.23) - о весеннем авитаминозе; «Овечкин попал в историю» (Зарудный П., Зубко И., РГ, 10.04.08., с.29) – о том, что хоккеист Овечкин может пропустить чемпионат Мира из-за контракта (т.е. попасть в историю -а)в странное положение; б) стать знаменитым) и др. иллюстрации). Явление автоматизации как существенной части человеческой активности, в большей стереализуется речемыслительной И В деятельности т.к. инкорпорирует комплекс процессов, объединенных в некую парадигму, воспринимаемых на глубинном мыслительном уровне (ведь автоматизм порождает шаблонность, клишированность речи, но в то же время определенную константу, как базу, которая и помогает человеку усваивать информацию.

В результате постоянная экспрессия и образность, во-первых, теряли бы свою остроту, во-вторых, отвлекали бы от сути освоения информации), поэтому данная ситуация может способствовать автоматизации и пассионарных смыслов ФЕ и их трансформ (хотя и зависит от условий разрешения лингвистических задач), а значит, прогнозировании и регулировании реакции реципиента на содержание материала, ведь «коммуникативная деятельность отправителя сообщения строится на идеальной модели адресата и его деятельности...» [2, с. 121]. Процесс постижения фразеологических трансформ в современном публицистическом дискурсе репрезентируется взаимодействием ряда со-

вокупных аспектов: психолингвистического, аксиологического, культурологического, философского, которые регламентируются пассионарностью как фактором, манифестирующим внутренний информационный слой знаний, регулирующий транспозитивные связи языковых знаков и смыслов, придаваемых им индивидуумом в качестве «эффектов распространения активации» [3, с. 211]. Дискурсивная организация индивидуума, реализует потенциал его речевой деятельности в качестве определенного переосмысления речевого опыта, осуществляемого посредством экстра- и интралингвистических механизмов. В динамике формирования читательской проекции активируется его готовность к творческому восприятию представленного его вниманию продуцентом публицистического материала: обязательное стремление одного коммуниканта пережить те же эмоции, чувства, мысли и т.д., что ощущает и другой, следовательно, возникает необходимость сопоставления планов интерпретаций.

Список литературы:

- 1. Гумилев Л.Н. Этногенезис и биосфера земли. СПб., 2013. 672c.
- 2. Клепаченко И.А., Новикова М.Г. Сущностные характеристики художественного дискурса //Всероссийский научный журнал «Общественные науки». № 6. Т.1. -М., 2015. 120-126 с.
- 3. Филд Дж. Психолингвистика: Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер. с англ./Общ. ред. И.В. Журавлева. -М., 2012. 344с.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КЛЮЧЕВОГО НОМИНАНТА КОНЦЕПТА «ВОДА» В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Амиралиев Семетей Манасович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош.

Камардинова Уялкан Нурмаматовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры киргизского языкознания Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош.

Караева Назира Ормонбековна,

преподаватель кафедры киргизского языкознания Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош.

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена сравнительному изучению происхождения общетюркского гидронима *су* «вода» в контексте ностратической теории в компаративистике. В ней приводятся различные его фонетические трансформы в современных тюркских языках. Рефлексы данного корня сравниваются с соответствующими словами монгольских, корейского, японского и китайского языков.

ABSTRACT.

The article is devoted to a comparative study of the origin of the general Türkic hydronym su "water" in the context of the nostratic theory in comparativistics. It presents its various phonetic transforms in modern Turkic languages. The reflexes of this root are compared with the corresponding words of the Mongolian, Korean, Japanese and Chinese languages.

Ключевые слова: гидроним, сравнительно-историческое языкознание, тюркские языки, ностратические языки, этимология.

Key words: hydronym, comparative historical linguistics, Turkic languages, Nostratic languages, etymology.

Денотат общетюркского слова су «вода» объемен, многообразен и крайне необходим для жизни на Земле. Он занимает почти 71% земной поверхности, существует в природе в жидкой, газообразный (пар, туман, облако) и твердой (лед, снег, град) формах, имеет в разных условиях жизни разный химико-биологический состав, цвет, форму, назначение и служит основой бытия растительного и животного мира.

Слово cy «вода» содержит сложную и много-компонентную семантику, состоящую из понятийного, образно-экспрессивного, символического, деривационного, этимологического и многих других слоев. Например, его понятийное содержание заключено в дефиниции «прозрачная, бесцветная жидкость, состоящая из кислорода и водорода», а его символами всегда выступают формула H_2O и универсальное суждение «Вода – источник жизни». Мы ниже кратко рассмотрим только этимологический аспект общетюркского слова cy «вода» с точки зрения сравнительно-исторического языкознания. Сначала приведем рефлексии пракорня cy «вода» в близкородственных языках:

- 1) су в турецком, гагаузском, азербайджанском, татарском, лобнорском, саларском, сарыгюгурском, телеутском, алтайском, древнетюркском языках, в диалектах узбекского, уйгурского, кумыкского, киргизского языков; ср. корейское су «вода»; общемонгольское *su: баоаньское си «вода», халха-монгольское ус «вода» и т.д.; си «вода» в шанхайском диалекте китайского языка;
- 2) *суу* в киргизском, балкарском, алтайском языках и в диалектах тувинского, узбекского и уйгурского языков;
- 3) *сууг/суүг/сүүк/сүү/сүү* в диалектах кумыкского языка (по данным Н.А. Баскакова);
- 4) *сув* в туркменском, караимском, кумыкском, казахском, каракалпакском, ногайском, узбекском, халаджском языках, в диалектах турецкого языка;
- 5) $cys/cys/cys/cos/cy\phi$ в памятниках древнетюркской письменности;
- 6) *суй* в говорах караимского языка; ср. *суй* «вода» в японском языке;
  - 7) сыу в диалектах татарского языка;
- 8) *шыв/шав/шу* в чувашском языке; ср. китайское *шуй* «вода, река»;
  - 9) уу в якутском языке и т.д.

Сравнивая эти факты, ученые реконструировали праформу общетюркского номинанта воды в виде *сув (А.М. Щербак) или *суу (В. Банг, Л.С. Левитская) [11, с. 326]. Мы представляем архетип этого корня трансформой су с учетом ее распространенности в сравниваемых языках.

По мнению В. Банга, якутское уу произошло из *суу в результате выпадения начального дентального согласного [11, с. 327]. Ср. аналогию: киргизское сут «молоко» и якутское уут «молоко», киргизское сен «ты» и якутское эн «ты» [10, с. 161]. Мы приводим факты из корейского, японского и китайского языков с учетом наличия в них многочисленных общих корней, включая эти языки в состав ностратических [3, с. 19-25; 4, с. 307-312; 5, с. 44-50; 6, с. 50-57; 7, с. 329-333; 8, с. 75-76; 9, с. 311-380].

Рефлексы пракорня *су в разных тюркских языках выражают значения:

- 1) «вода» во всех языках;
- 2) «сырой, влажный, мокрый» в киргизском, ногайском языках;
- 3) «река», «поток» в турецком, азербайджанском, балкарском, киргизском, каракалпакском, ногайском, башкирском, узбекском, алтайском, хакасском, тувинском, чувашском языках, в диалектах уйгурского языка;
  - 4) «арык» в узбекском языке;
- 5) «ручей» в киргизском, татарском, тувинском и других языках;
- 6) «напиток» в древнетюркском, киргизском, чувашском языках;
  - 7) «питье, жидкость» в якутском;
- 8) «сок» в туркменском, турецком, азербайджанском, кумыкском, узбекском, киргизском, тофаларском языках;
- 9) «закалка (металла)» в киргизском, в диалектах турецкого языка;
- 10) «блеск» в турецких диалектах, в древнетюркском т.д.

Значение «сок», конечно, связанное: туркменское узум сувы, киргизское жузум суусу «виноградный сок» (где -су — притяжательный аффикс III лица), чувашское хуран шыве «березовый сок», гагаузское лимон суйу «лимонный сок» и (где -у — притяжательный аффикс III лица) и др. Наличие в киргизском языке и сочетания жузум ширеси «виноградный сок» позволяет первый слог словоформы ширеси, т.е. ши-, сопоставить с чувашским номинантом воды.

Фонетическое варьирование номинантов воды встречается не только в кумыкском языке и его диалектах, но и в киргизском языке. Слово *суу* в различных контекстах и в составе различных лексем приобрело множество трансформ;

- 1) *сув/суб* в юго-западных и северо-западных говорах языка (в речи баткенцев: *сув апке* «принеси воды», ср. литературную форму *суу алып кел* в том же значении);
- 2) сув/суб «остывание, охлаждение, успокоение», сувут/сувутув/субут-/субутув «успокоить, успокоение; выстойка, охлаждение (потной лошади), тренировать/тренировка лошадей; в лит. языке суут-/суутуу;
- 3) $c\omega$ «вода» в составе географического названия $A\kappa c\omega$ (название городка и района), восходящего к архетипу $A\kappa$ -Cyy (букв.) «белая вода, ледниковая вода»;
- 4) *сук* «злое существо в образе женщины, живущее в воде»: *Суудан чыккан суксуңбу?* «Не дева ли ты водяная?» (фольк.);
- 5) суй «вода» в киргизско-русских (двуязычных) гидронимах: (Аксуйский район, Карасуйский район по-киргизски: Ак-Суу району, Кара-Суу району); суй- в словах: суюк «жидкий, негустой, беспутная, ветреная (о женщине», суюлуу «разжижаться, становиться жидким, негустым, редким» и т.д.;

- 6) суг- в словах сугарма «орошение», сугат «место водопоя; полив (напуском), орошение, ирригация», сугаруу «поить/поение (животных), орошать/орошение, поливать (напуском)/полив; закалять/закалка (железа)», сугатчы «поливальщик; человек, поливающий посевы»;
- 7) сөө— в слове сөөлжан «дождевой червь», возникшем в результате пермутации звуков л и ж из словосочетания суу жылан (букв.) «водяная змея» (о происхождении слова жылан/йылан/йилан в тюркских языках см. [1, с. 34-38];
- 8) суй- в составе топонима Суяб, являвшегося названием города-столицы караханидского государства в Чуйской долине Киргизии, который был разрушен во время нашествия Чингиз-хана; вторая часть этого топонима (-аб) имеет иранское происхождение и тоже обозначает «вода»;
- 9) топоним $4y\ddot{u}$ (по-казахски 111y) «река, долина», по-видимому, имеет китайское происхождение [2, с. 206-362];
- 10) суу «вода, река, речная долина; сырой, влажный, мокрый; закалка, (железа); сопливый, слабый, трусливый, боязливый; пройдоха, ловкач; остывание, охлаждение», ср., например, идиомы: бел суу «сперма» (букв. «спина + вода»), суу мурун «сопляк» (букв. «вода + нос»), суу жүрөк «трус, трусливый» (букв. «вода + сердце»), сары суу «сыворотка, сукровица» (букв. «желтая + вода»), сууган күлүк «скакун, подготовленный к скачкам» (букв. «остывший + скакун») и др.;
- 11) а) суук «холод; мороз; холодный, морозный»: күн суук «погода холодная», суук чай «холодный»: б) слабость организма, вызванная отсутствием или нехваткой калорийной пищи: суугум ашты окшойт «мне кажется, (в моем организме) не хватает калорийный пищи», где -ум признак I л. ед. ч.; в) «неприветливый, противный, апатичный»: туру суук «неприятного вида, неприятный на вид»; суук ооз «со злым языком», суук кабар «неприятное известие»;
- 12) производные слова: *суулуу* «водяной, водянистый», *суучул* «пловец, хорошо плавающий человек, аквалангист» и др.

Некоторые элементы семантический системы киргизского названия воды встречаются и в других тюркских языках. Например, значение «поить/поение (животных), орошать/орошение» передаются словами:

- а) *сувар* в туркменским, турецком, азербайджанском, казахском языках, в диалектах узбекского и уйгурского языков;
- б) *сувгар* в татарском, алтайском, хакасском языках, в диалектах кумыкского, киргизского и уйгурского языков;
  - в) суга/сугар- в уйгурском языке;
  - г) суга- в лобнорском языке;
  - д) суггар- в тувинском языке.

Значение «орошать, поить» передается словами *суват, сугат* в древнетюркском языке, словом *сувал* в лобнорском языке; значение «закаливать

(металл), закаливание (металла)» – в казахском, каракалпакском, татарском, башкирском, узбекском и других языках.

От слова *су «вода», вероятно, образовано общетюркское слово с суффиксом -сун в значении «сыворотка; напиток, жажда», которое реализовано в различных вариантах и трансформах: суусун/сусун в древнетюркском, киргизском языках; сусын в татарском языке, в говорах башкирского языка; сувсын в казахском, каракалпакском, ногайском языках; сывсын в говорах башкирского языка; суузын в алтайском языке, суксун в тувинском языке, сухсун в хакасском языке [10, с. 328].

Приведенный выше сравнительный материал позволяет заключить, что все многообразие трансформ номинантов воды в тюркских языках может быть сведено к архетипу *су «вода». Рефлексы этого пракорня встречаются в монгольском, корейском, китайском, японском и других языках.

Литература

- 1. Амиралиев С.М. О некоторых словарных общностях тюркских и китайского языков // Вестник Ошск.гос.ун-та. Вып.5. Ош, 2017. С. 34-38.
- 2. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тома I и II. Тбилиси, 1984. 728 с.
- 3. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. Бишкек, 2016. 768 с.
- 4. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Протеза в киргизско-китайских лексических соответствиях // Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы тюркологии: язык литература культура», 17-18 ноября 2016 года, г. Москва. М.: Издательство РУДН, 2016. С. 307-312.
- 5. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Константы и переменные в киргизско-китайских общих морфемах // Новая парадигма социальногуманитарного знания. Часть 1. Белгород, 2018. С. 44-50.
- 6. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Корреляция морфем и их алломорфов в родственных языках // Новая парадигма социальногуманитарного знания. Часть 1. Белгород, 2018. С. 50-57.
- 7. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М Смысловое строение киргизских словосочетаний с точки зрения китайского языка. Бишкек, 2017. С. 329-333
- 8. Старостин С.А. Алтайская проблема и про-исхождение японского языка. М., 1991. 298 с.
- 9. Старостин Г.С. К истокам языкового разнообразия. М., 2016. 584 с.
- 10. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Ленинград, 1970. 204 с.
- 11. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на Л,М,Н,П, С. –М., 2003.– 466 с.

ЭТИМОЛОГИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ НОМИНАНТОВ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ЯЗЫКАХ ЕВРАЗИИ

Камардинова Уялкан Нурмаматовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры киргизского языкознания Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош.

Мапаева Нуржамал Абдиллажановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры киргизского языкознания Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош.

Караева Назира Ормонбековна,

преподаватель кафедры киргизского языкознания Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош.

АННОТАПИЯ.

Статья ставит своей целью охарактеризовать периферийные экспоненты семантического поля «Вода» и определить их происхождение. Она написана в русле ностратики, постулирующей генетическое родство ряда языковых семей Евразии и Северной Африки. В ней установлены некоторые корни, являющиеся общими для сравниваемых языков.

ABSTRACT.

The article aims to characterize the peripheral exponents of the semantic field "Water" and determine their origin. It is written in line with the Nostratics, which postulates the genetic affinity of a number of linguistic families of Eurasia and North Africa. It establishes some roots that are common to the languages being compared.

Ключевые слова: концепт «вода», гидронимы, периферия, этимология гидронимов, ностратические языки.

Key words: concept "water", hydronyms, periphery, etymology of hydronyms, nostratic languages.

Концепт «вода» существует в сознании каждого человека. Его номинантами выступают самые различные языковые средства - звуки-буквы (например, в слове ГЭС знаком воды выступает начальный звук-буква), символы (например, Н2О), слова, части сложных слов (вод-, гидро-, ватер-, аква- и др.), словосочетания, пословицы, поговорки и другие афористические средства, тексты разного объема.

В киргизско-русском двуязычии основными репрезентативами данного концепта выступают слова вода и суу «вода» в силу универсальности, всеобщности и нейтральности своей семантики. Этими качествами не обладают другие гидронимы. Например, слова лед, снег, град обозначают денотат в твердом состоянии, слова пар, туман, облако - в газообразном состоянии, слова дождь, ливень, ключ и другие называют источники образования воды, слова гидрометеорология, водомер, ватерnac - «водные» операции с помощью определенных приборов, слова лить, мыть, плавать - действия, связанные с соответствующим веществом и т.д. Эти номинанты воды отражают периферийные компоненты в семантической системе концепта «вода».

Парадигма номинантов концепта «вода» огромна, насчитывает несколько сотен названий, различает внутри себя типы и подтипы, классы и подклассы и поэтому может быть предметом специального изучения. Выбор темы для статьи обусловлен отсутствием исследований происхождения номинантов воды в ностратических языках.

Мы попытаемся произвести только этимологический анализ некоторых периферийных репрезентативов концепта «вода», встречающихся в языковых семьях Евразии и Северной Африки.

- **1. Рефлексы пракорня** *ak «вода» в ностратических языках. Корень *ak встречается в целом ряде языковых семей:
- 1) в индоевропейских языках: лат. *aqua* «вода», гот. *aha*, др.-верх.-нем. *aha* «поток, воды», хетт. *eku-*, лув. *aku-*, палайск. *ahu-* «пить» и т.д.;
- 2) в кушитской группе семитохамитских языков: дембья, кемант, куара *axu*, авийа *axū*, дамот *aguo*, хадийа *uho*; джанджеро *aka/akka* «вода», тамбаро *waha*, си- дамо *wako* «вода» (с протетическим звуком); ираку *āha* «пить»; в эфиопских языках: аргаббо *әhua*, амхар. *wukā* «вода» (с протезой);
- 3) в дравидийских языках: кота *ak* «болото», кодагу *aka* «участок (поливной) земли» [5, с. 276];
- 4) в дагестанских языках: хварш. *exy*, цез. *uzьy*, гиналух. *uxy*, бежитин. 9xo/9xe «река», авар. ux/uxx «весенний поток» [11, с. 75-76];
  - 5) в тюркских языках *акъ* «течь, протекать». Мы ниже более подробно остановимся на во-

просе о происхождении и функционировании трансформ общетюркского корня.

- 1) акъ- в туркменском, крымско-татарском, караимском (крым. диал.), кумыкском, карачаевобалкарском, киргизском, казахском, ногайском, каракалпакском, татарском, башкирском, уйгурском, сарыг-югурском, алтайском, тувинском языках;
- 2) ак- в турецком, гагаузском, караимском (галиц. диал.) языках;